

УДК 93.85

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-22-39

## ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕНЕЗИС АНТИХРИСТИАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДЕ: САТАНИЗМ ЗАПАДНЫХ ЭЛИТ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

**Багдасарян В. Э.<sup>1</sup>, Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.)<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Государственный университет просвещения

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

<sup>2</sup>Храм во имя мученика Андрея Стратилата

152111, Ярославская область, Ростовский м/о, с. Сулость

### Аннотация

**Цель.** Реконструкция мировоззрения и идеологии западных элит в фокусе выявления её религиозных/квазирелигиозных оснований.

**Процедура и методы.** Применялась методика «чёрного ящика», в качестве которого рассматривалось потенциально возможное латентное учение мировой элиты.

**Результаты.** Получило обоснование предположение, что религиозным фундаментом учения мировой элиты с высокой долей вероятности является сатанизм. Современная элита по своему генезису в борьбе с средневековой системой использовала различные еретические учения как альтернативу христианству, что определило антихристианскую направленность синтетической доктрины. Подтвердилась оценка, данная западным элитам президентом Российской Федерации В. В. Путиным, об их фактическом переходе на позиции сатанизма.

**Теоретическая и/или практическая значимость.** Результаты проведённого исследования могут использоваться в критике Запада как противника России в современной фазе российско-западного цивилизационного конфликта.

**Ключевые слова:** элита, религия, Средневековье, Новое время, ереси, сатанизм, гностицизм, пантеизм

## THE HISTORICAL GENESIS OF ANTI-CHRISTIANITY IN THE CONTEMPORARY WEST: SATANISM OF WESTERN ELITES AS A POLITICAL REALITY

**V. Bagdasaryan<sup>1</sup>, Archimandrite Sylvester (S. Lukashenko)<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Federal State Pedagogical University

141014, Moscow Region, Mytishchi, Vera Voloshina St., 24, Russian Federation

<sup>2</sup>Church in the Name of Martyr Andrew Stratelates

152111, Yaroslavl Region, Rostov District, Sulost Village

### Abstract

**Aim.** To reconstruct the worldview and ideology of the Western elites with a focus on identifying their religious/quasi-religious foundations.

**Methodology.** The “black box” method was used, considering the potentially possible latent teachings of the global elite.

**Results.** The hypothesis that the religious foundation of the global elite’s teachings is highly likely to be Satanism was substantiated. The contemporary elite, in their genesis, used various

heretical teachings as an alternative to Christianity in their struggle against the medieval system, which determined the anti-Christian direction of their synthetic doctrine. The evaluation given by the President of the Russian Federation, V. V. Putin, regarding the Western elites' actual shift to Satanism was confirmed.

**Research implications.** The practical potential of the study lies in the possibility of using its results to critique the West as Russia's opponent in the current phase of the Russian-Western civilizational conflict.

**Keywords:** elite, religion, Middle Ages, Modern Times, heresies, Satanism, Gnosticism, Pantheism

### Введение

Широкий резонанс вызвали слова президента России В. В. Путина 2022 г. о сатанизме западных элит. Эту оценку, данную президентом, масс-медиа попытались превратить в фигуру речи, некую аллерию. Но президент говорил вполне конкретно<sup>1</sup>. Имеются ли реальные основания рассматривать сатанизм как идеологию элит на Западе? Для ответа на этот вопрос было бы целесообразно исследовать исторический генезис мировой элиты.

В. В. Путин в своих оценках западной элиты как сатанинской не одинок. Такие оценки широко распространены в исламском мире. Большим Сатаной – Иблисом – называли США оба высших руководителя Исламской Республики Иран – аятолла Хомейни и аятолла Хомени [6; 46]. Отдельные обвинения прорываются через цензуру и на Западе. В сатанизме западные элиты обвиняет, в частности, католический архиепископ, ранее генеральный секретарь губернаторства государства-града Ватикана и апостольский нунций в США К. Вигано<sup>2</sup>.

На основе представления о том, что во главе мира стоит секта сатанистов в США

возникло массовое движение QAnon. Участники движения составили костяк участников штурма в 2021 г. у Капитолия. Среди сторонников движения, безусловно, есть много психически неуравновешенных, а их обвинения часто в силу абсурдности дезавуируют саму тему, но важно другое: проблема мировой сатанократии приобретает всё большую актуализацию и прорывается через информационные барьеры [39].

Дополнительная актуализация темы сатанизма в мировоззрении и идеологии мировых элит связана с распространением и публичным проявлением сатанинских культов. В США сатанинские организации существуют легально, и основы сатанизма преподаются в школах ряда американских штатов. Последователи сатанинских культов существуют и в России, где они не легализованы, но и не криминализированы. Очевидная деструктивность сатанизма определила повестку постановки вопроса о его запрете в РФ на законодательном уровне. Сложность законодательного решения состоит в том, что запрет касается не конкретной организации, а определённого учения. Единственный опыт такого запрещения имеется в законодательстве РФ в отношении нацизма. Вместе с тем в стратегические документы государства вошло понятие «деструктивная идеология». Понятие пока не определено, но очевидно, что сатанизм должен быть первым претендентом на включение в соответствующий список. Предположение, сообразно с которым мировая элита руководствуется деструктивной идеологией, означает

<sup>1</sup> Путин: диктатура Запада направлена против всех обществ, она приобретает черты сатанизма // ТАСС: [сайт]. URL: <https://tass.ru/politika/15921463> (дата обращения: 06.03.2024).

<sup>2</sup> Катасонов В. Ю. Мятёжный архиепископ о сопротивлении глобальному перевороту. «Нас осаждают хищные волки, желающие убить наши души еще до того, как убьют наши тела» // Фонд стратегической культуры: [сайт]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/02/09/mjatezhnyj-arhiepiskop-o-soprotivlenii-globalnomu-perevorotu.html> (дата обращения: 06.03.2024).

большой уровень опасности для человечества<sup>1</sup>.

Переосмысление оснований обществоведческих и гуманитарных наук позволяет поставить под сомнение сопряжённый с западническими парадигмами секуляристский подход. Секуляризм, заявляющий отстранённость от религии, религиозную нейтральность, оказывается пустой декларацией. Любые обществоведческие и гуманитарные модели, как и любые общественные системы, восходят в сути своей к той или иной религиозной традиции или контратрадиции.

Принцип светскости, декларируемый в нескольких Конституциях (далеко не всех), в реальности не работает. А зачастую используется в качестве ширмы антитрадиции. Так, во Франции, где и был впервые заявлен принцип светского государства, в реалиях Французской революции выстраивался культ Разума. Низвергались христианские статуи и воздвигались святыне новой религии («Евангелия от Робеспьера») [24]. Доказательство связи социальных и научных парадигм с религией заставляет поставить вопрос о снятии камуфляжа такой связи [5].

Религии имманентно соединены с фундаментальным пониманием добра и зла. Существуют в религиозной традиции высшие трансцендентные силы – Добра – и инфернальные силы – Зла. Первые устремлены к нравственному развитию и спасению человека, вторые – к его деградации и гибели. Такое противостояние обнаруживается во всех религиях без исключения, включая и те, которые условно и не совсем корректно определяются как языческие.

Противостояние Бога и Дьявола развёртывается через историю. В этом противостоянии и состоит религиозное прочтение исторического процесса. Каждая

из сфер общественной жизни являлась пространством такой борьбы, опосредованной через человека.

Модель устройства по Божьему замыслу мыслилась как теократия [31]. Царь был на Руси лишь помазанником Божьим, а непосредственно государство праведное держалось на управлении и заступничестве самого Господа. Второй тип государственного управления представляла модель десакрализованного государства. Оно строилось снизу вверх. Бог выводился как бы за скобки. Но не будучи Божьим, такое государство с точки зрения традиционного религиозного подхода должно было подпасть в зависимость к дьяволу.

Перестав быть теократическими, государства становятся всё с большей очевидностью сатанократическими. Отказ от построения общественной жизни сверху вниз приводит в итоге к формированию системы «перевернутого общества». А «перевернутое общество» как раз и являлось обществом сатанократическим. Символически оно выражалось перевернутой пирамидой.

Приверженность элит сатанизму не может быть заявлено ими открыто, ибо такое заявление означало бы гарантированную делегитимизацию. Не исключено, что предполагается такая манифестация в будущем, когда у масс окончательно атрофируются способность осмысления происходящего и воля к сопротивлению. Но на настоящее время сатанизм может потенциально существовать на уровне элит только в качестве закрытого учения. Такое положение создаёт проблему доказательности.

Традиционная система эмпирических доказательств в данном случае не работает. Её отсутствие используется как аргумент дезавуирования всей темы, маркируемой как конспирология. Позицию скептиков усиливает распространение всякого рода вымыслов, зачастую носящих все признаки бреда и разных форм расстройств. Однако отсутствие прямо-

<sup>1</sup> Депутат Бурляев: Пришло время запрещать в России сатанизм // Парламентская газета: [сайт]. URL: <https://www.pnp.ru/politics/deputat-burlyayev-prishlo-vremya-zapreshhat-v-rossii-satanizm.html> (дата обращения: 06.03.2024).

го эмпирического подтверждения не означает, что феномен отсутствует.

Доказательность не сводится исключительно к эмпиричности. Не менее значима логическая система доказательств. И в тех случаях, когда эмпирика противоречит логике, соответствующие эмпирические аргументы ставятся под сомнение. Таким образом, приоритет отдаётся логике. Логика в системе доказательств выше эмпирики. Соответственно, и к теме сатанизма политических элит при ограниченности верифицируемой эмпирики было бы целесообразно применить логические методы исследования.

В качестве такого метода мог бы быть, в частности, использован метод «чёрного ящика». Суть метода состоит в том, что есть сфера неизвестного, которая может быть логически реконструирована при знании того, что находится на входе и выходе. Неизвестное в данном случае – содержание тайной доктрины мировой элиты или её отсутствие, информация на входе – характеристика общества до формирования глобальных элитаристских группировок, информация на выходе – характеристика после и в результате занятия ими соответствующих позиций.

### **Смена элит: инверсия Нового времени**

Средневековое общество было обществом теоцентричным и теократичным [13]. Традиционные религии задавали проекции всем сферам общественного бытия. Первым сословием было духовенство, являвшееся носителем религиозных знаний и традиций. Ереси подавлялись, авторитет церкви был незыблем. Военское сословие позиционировалось в качестве воинства Христова (в Западной Европе – рыцарства). А на Руси даже земледельческое сословие имело наименование, связанное с религиозной идентичностью – крестьяне, то есть христиане.

На входе в условное пространство «чёрного ящика» фиксируется таким образом система общества, опиравшаяся на

христианские ценности. Христианская религия являлась обязательным фильтром элитаристских кооптаций [35].

Переход к Новому времени (в другой периодизации – к обществу модерна) был сопряжён со сменой элит. Процесс этого перехода описывался в советской историографии, опиравшейся на марксистскую теорию смены формаций, как борьба буржуазии против феодалов – церкви и аристократии. Новая элита опиралась на силу капитала. Одна из компонент этого капитала – капитал иудейский. Евреи не допускались на сословную систему христианского сообщества и объективно оказывались союзниками революционных сил. Часть аристократических родов также вошла в альянс с буржуазией [9; 16].

Для формирования системной оппозиции старым элитам нужно было своё учение. Нужна была доктрина борьбы. Доктриной старой элиты являлось христианство. В логике антитезы новые элиты (они же контрэлиты для стадии перехода) побуждались к тому, чтобы выдвинуть доктрину прямо противоположную христианской. Такой противоположностью и являлся сатанизм. Сатанизм мог формироваться из различных еретических течений позднего средневековья – как религии гонимых. Предлагаемое им мироустройство было устройством альтернативным христианскому видению [38; 41].

Обращает в этой связи особое внимание закрытый характер различных объединений новой элиты по типу масонских лож, склонность к эзотерике, ритуалам и оккультизму. Казалось бы, капитализм нёс миропорядок, исключающий любую оккульность. Демократизация, казалось бы, задавала вектор ухода от иерархизма прошлого. Эзотерика вообще как феномен противоречила, казалось бы, парадигме модерна, модели массового общества. Эзотеризм, иерархизм и оккультизм объединений новой элиты сами по себе указывали на то, что учение не подлежало публичному разглашению. Почему оно не должно было разглашаться? Идеалы

свободы и равенства не содержат в себе того, что требовало сокрытия. Скрываться могло только то, что не должны были знать массы. Вероятно, сущность доктрины, её антихристианское содержание раскрывалось адептом на высших ступенях посвящения [14].

Европейская контрэлита в результате политических трансформаций Нового времени, определяемых в марксистском дискурсе в качестве буржуазных революций, становится элитой. В XX столетии на основе элит западных государств формируется элита мировая. Имея ввиду её генезис, можно предположить, что, помимо чисто экономических интересов, она могла обладать на высших ступенях иерархии доктринальным единством. И это доктринальное единство являлось неким религиозным суррогатом, исторически сформированным как альтернатива христианству [33].

Наличие доктрины мировой элиты многое объясняет в большой политике. Объяснение, сводимое к тезису, соотносительно с которым мировой элитой движет стремление к получению сверхприбыли, недостаточно. На каком-то уровне иерархии деньги уже перестают иметь значение. Второй объяснительный тезис – стремление к абсолютной власти даёт больше понимания. Но и оно ограничено. Обретение фактически полной власти также не исчерпывает элитаристских устремлений. Происходит вовлечение всё более широких групп населения в грех. Из стремления к деньгам и власти трудно будет понять, в частности, фактическое навязывание элитами человечеству повестки ЛГБТ. Третий тезис, дополняющий два других, состоит в приверженности элит в качестве религиозной доктрины некоего учения, обладающего всеми признаками религии Сатаны.

### Символы и ритуалы

Различные ритуалы, символы и практики, используемые закрытыми и полуза-

крытыми ложами, клубами, иными сообществами Запада позволяют обнаружить явные черты оппозиционности христианскому культу. Слово «оппонирование» – мягкая оценка производимых ритуалов, явно далёких от христианских...

Вся американская университетская культура выстраивается вокруг так называемых «сообществ греческих букв». Через эти сообщества осуществляется фильтр студентов и формируются будущие элиты. Греческими в соответствующих сообществах являются не только буквы, но и культурные образцы. Суть ритуалов – обращение к эзотерической стороне дохристианских эллинских культов. Ключевой элемент ритуала связан с образом смерти. Соответствующий обряд описан, в частности, в ритуалах одного из наиболее известных студенческих сообществ греческих букв – тайного общества студентов Йельского университета «Череп и кости». Само название организации указывает на центральную тему смерти в семантике культа. Обряд, сопряжённый с имитацией смерти и погребения, находится также в центре обрядовых действий собраний элиты в Богемской роще. И в Йеле, и в Богемской роще человек ложился в гроб, подвергаясь при этом поруганию со стороны участников церемонии. Если бы этот обряд означал только раскрытие философии бренности жизни, то поругание умершего с этой семантикой трудно связать [42].

Символ черепа и костей, применяемый в Йеле, используется, как известно, и в христианстве. Для христиан – это прах Адама. Но над адамовыми останками, погребёнными на Голгофе, возвышается распятие с Иисусом. Иисус своей кровью искупает первородный грех Адама и тем побеждает смерть. «Смерть! где твоё жало?! Ад! где твоя победа?!...» – вопрошают христианские священнослужители в пасхальном богослужении. Но что означают череп и кости без распятия? Для контркультуры это могло означать



только одно – отрицание воскрешения Христа. Взятые без креста человеческие останки означали манифестацию положения об отсутствии вечной жизни, буквально – провозглашение позиции, что Он не воскрес. И поругание умершего – это поругание Христа. Присутствие в обрядах таких фигур, как, например, переодетый дьявол, не оставляет сомнения в его антихристианской направленности. Возникнув как оппонирование христианству, соответствующие ритуалы и символика должны были утвердить мысль, что Христос умер (умер Бог), воскресения нет, и смерть торжествует.

А между тем речь шла об отборе американских элит. В гробу должны были лежать, в частности, согласно правилам обряда, члены сообщества – президенты США Буш-старший и Буш-младший. Будущие лидеры государства, равно как капитаны бизнеса, создатели культурных нарративов, лежащие в гробу – как минимум, это не может не вызывать вопросов.

### Элитогенез

Исторически западный элитогенез осуществлялся через упорную борьбу. Её проявлениями стала череда терактов, государственных переворотов, революций, войн. Итогом явилось формирование единой западной элиты, ставшей затем элитой глобальной. Важно зафиксировать основные компоненты элитогенеза Запада с точки зрения их условной идеологической репрезентации. Каждый из акторов имел свои интересы и свой условный проект [20; 23; 40].

Включение различных акторов в систему глобальной элиты предполагало наличие высшего уровня, находящегося над всеми компонентами и проектами. Без соответствующего уровня глобальная элита как феномен не могла бы состояться. Предположительно, у группы сверхэлиты должна была быть в этой логике единая доктрина. Через неё легити-

мизировалась бы мировая элитаристская иерархия.

### Исторические источники контрхристианства на Западе: еретические основания культуры Нового времени

Доктрина мировых сверхэлит могла иметь несколько источников формирования. Эти источники выявляются по содержанию ересей позднего средневековья. При инверсии Нового времени эти ереси оказались перемещены из маргинального пространства в ядро системы. Несмотря на многообразие и эклектичность еретического дискурса в нём можно выделить 6 основных направлений. Каждое из этих направлений исходно представляло сторону противника христианского учения.

Во-первых, учение Христа было направлено против саддукеев и фарисеев, иудаизма в целом, заявлявшего этническое избранничество. Иудаизм породил в свою очередь 2 условных направления: иудеев царя Давида и иудеев царя Соломона. Учение первых было акцентировано на приходе грядущего Машиаха, который не отождествлялся с Христом. Машиах мыслился как царь иудейский и одновременно правитель мира. Христианские эсхатологи разоблачали в образе Машиаха предсказываемого библейскими пророками антихриста [43]. Учение иудеев царя Соломона трансформировалось в кабалистику. Ключевым характерным для них образом являлось строительство Иерусалимского храма.

Во-вторых, христиане оппонировали римлянам, условной линии «Понтия Пилата». Идеология римлян состояла в создании мировой империи – *Rex Romana* [44]. И эта тема в дальнейшем в идеологии мировой элиты приобрела одно из центральных положений. Сегодня в Стратегии национальной безопасности США 2022 г. концепция мировой Римской империи представлена идеей

Соединённых Штатов Америки как глобального государства.

Третьими противниками являлась условная группа «египтян». Под египетским направлением подразумевался герметизм и производные от него учения [18]. Суть герметического учения состояла в хранении тайной доктрины древней погибшей цивилизации, некоей высшей расы, управляющей людьми («атлантами»).

Четвёртое направление представляли гностики [19]. Гностицизм акцентировал идею неравенства человечества. В рамках гностического дискурса была генерирована тема бунта против Демиурга. Освобождение от власти Демиурга интерпретировалось как обретение свободы. Через идею бунта Люцифера против Демиурга гностицизм был идейно связан с либерализмом, через идею неравенства людей – с оккультным направлением нацизма.

В пятое направление можно условно зачислить мир язычества. Племенные религии выстраивались вокруг культа плоти и крови. В рамках системы мировоззрения традиционного общества плоть и кровь одухотворялись. Десакрализованное язычество перерождалось в биоцентризм и материализм и уже в этом качестве оказалось заимствовано в рамках нового религиозного суррогата.

Шестую группу идейных оппонентов составляли эллины. Эллинистическую идеологию было бы принципиально ошибочно сводить, как это часто делается на основании прочтения мифов Древней Греции, к лекалам язычества. Идеология эллинизма была акцентирована на идее антропологического неравенства. Антропологическое неравенство имело как внешнее преломление – эллин выше варвара, так и внутреннее – свободный выше раба. Эллинские истоки лежали, безусловно, в основаниях западного расизма. Апелляция к эллинству в период Ренессанса с очевидностью вступало в противоречие с традициями христианского миропонимания и этики. Эллини-

зация составляла осевую линию и культуру классицизма [22].

Возник исторический парадокс. Народная культура была преимущественно по своим формам христианской, культура элиты – квазиэллинской. Такой разрыв существовал не только на Западе, но и в России, и русский XVIII в. являлся этому яркой иллюстрацией. Можно зафиксировать факт использования античных форм культуры, официально осуждаемых в христианстве, как некой дискурсивной и эстетической нормы. Соответственно, и обращение элит к нехристианским и антихристианским идеям было контекстно историческому времени.

### **Романтизация Люцифера в европейской культуре**

От апологии античных богов оставался один шаг к апологии Сатаны. И этот шаг был сделан. Соответствующая семантическая связь выстраивалась через образ Прометея. Прометей, восставший против Зевса, был камуфлированной апелляцией к восставшему против власти Яхве Люциферу. Суть метафизического бунта объяснялась любовью Прометея/Люцифера к людям. Д. Мильтон в «Потерянном рае» открыл сюжетную линию раскрытия образа Сатаны как борца за свободу [45]. Но и новые элиты вели борьбу с прежними порядками под знаменем свободы. Как герой и положительный персонаж, Сатана был представлен в рамках литературных направлений романтизма и декадентства. Перси Шелли, Джордж Байрон, Альфред де Виньи, Виктор Гюго – многие из властителей общественных дум Запада приняли активное участие в героизации Люцифера. Безусловно, в соответствующих литературных произведениях имел место эпатаж. Но в данном случае важнее не то, был ли лорд Байрон сатанистом а то, что возникла мода на сатанизм, и он стал на стадии формирования мировых элит своеобразным индикатором элитарности.

Признание человеческого «Я» как самоценности вне её божественной связанности уже представляло вызов христианской версии понимания природы человека. Гуманизм, взятый с началом эпохи Возрождения на всеобщее вооружение как универсальная ценность, шёл вразрез с религиозным пониманием Божественно-человеческих отношений. «В самом начале, – реконструировал логику возрожденцев в дополнениях к “Диалектике мифа” А. Ф. Лосев, – Бога мы даже и трогать не станем: Бог-де, конечно, есть, Помилуйте! Как же без абсолютного существа! Даже и в церковь, пожалуйста, ходите. Но просим только одной безделицы: признайте, что и вы имеете право на существование... В этом-то и заключён весь секрет... И Бог остаётся нетронутым, и религия остаётся в целости, и мир существует, как существовал до сих пор, но... я тоже имею право на существование... Невинное *тоже* и есть огромная победа сатаны над Богом» [21, с. 256–259].

### Гностицизм

Особо большое внимание в качестве генезиса контрсистемы по отношению к христианству и производного от неё жизнеустройства уделяется сегодня гностицизму. Гностическое направление включало в себя много течений и служило основанием широкой группы ересей. Интегрированно гностицизм выражался двумя ключевыми идеями: сотворением мира злым Демиургом и антропологическим неравенством человечества. Обе идеи вступали в противоречие с традицией взгляда на Творение мира и человека классических версий антропологических религий. Представление о том, что мир создан злым демиургом, задавало установку для гностиков восстания против него и созданной им Системы. Но тот, кого гностики считали злым Демиургом был для христиан, равно как для иудеев и мусульман, Богом-творцом. При этом существовал, сообразно с гностическими

представлениями, и иной Бог – носитель духа свободы, противостоящий Демиургу. Люцифер перетолковывался у части гностиками как посланник Бога света, проникший в тварный мир в целях освобождения человека. Люди дифференцировались на пневматиков, психиков и гиликов в зависимости от степени готовности к освобождению от власти Демиурга и его установлений.

Фактически через гностическое перетолкование содержания библейского содержания Книги Бытия происходило обоснование сатанизма. Признавая факт влияния гностицизма на формирование контрэлит на фазе перехода от Средневековья к Новому времени, следует признать, соответственно, и то, что сатанизм мог стать идеологией сил производимой трансформации [10; 19; 26; 32].

### Пантеизм

Резко разрывало с традицией христианского миропонимания широко распространившееся среди элит раннего Нового времени учение пантеизма. Пантеизм отрицал самостоятельное непосредственное существование Бога, загробное инобытие, божественное откровение, вообще наличие нравственной и интеллектуальной связи между человеком и Господом.

Как отмечал католический философ Романо Гвардини в резонансной работе 1950 г. «Конец Нового времени», в противоположность средневековому рассмотрению тварного мира через призму трансцендентной субстанции, мировоззренческой парадигмой цивилизации Нового времени стал именно пантеизм [11]. Природа, будучи прежде низшей из космологических сфер, становилась теперь единственно возможной сферой.

Происходит секулярная инверсия в экономике, политике, праве. Основным законом вместо религиозного текста теперь выступает Конституция. Известно, что разработчиками первых конститу-



ций, и американской, и французской, и польской, и латиноамериканских (в т. ч. российских конституционных проектов эпохи Александра I) были лица, принадлежавшие к ломам вольных каменщиков. Фиксируются буквально текстовые совпадения уставов масонских братств с первыми конституциями (особенно в части преамбулы). Ещё более очевидно такого рода компоненты обнаруживаются в Декларации прав человека и гражданина и в первых Декларациях независимости. Так, Декларация прав человека и гражданина начиналась с апелляции к некой теологической фигуре – Верховному существу. Характерно, что не к Христу. Далее в ней проводится связь Верховного существа (традиционное масонское наименование Демиурга) с выдвигаемым концептом естественных прав человека<sup>1</sup>.

Показательна в этом отношении Декларация независимости США. Она начинается с положения о том, что права человека устанавливаются по законам природы и её Творца. Далее следует тезис о наделении Творцом всех людей неотчуждаемыми правами. Христианская мысль, как известно, ничего о неотчуждаемых правах, а тем более, о естественном праве человека не говорит. Напротив, в ней получила развитие прямо противоположная идея – о первородном грехе. Право, согласно христианской традиции, даётся не в силу рождения, а на основании Божественного завета: Ветхого – для евреев, Нового – для христиан<sup>2</sup>.

Преамбула большинства конституций (за исключением конституций, дарованных монархами) открывается с провозглашения народа источником права (мы народ такой-то...). Легитимизируется,

таким образом, народный суверенитет. Данное положение не является мировоззренчески нейтральным, сочетаясь с обозначенной выше спецификой пантеизации права. Конституционная правосубъектность устанавливается не сверху, а снизу, идёт не от Бога, а от совокупной народной воли.

От пантеизма было производно и учение о естественном праве, ставшее в дальнейшем основой доктрины прав человека. Человек наделялся правами в силу факта рождения. Христианское миропонимание и производное от него религиозное право не предполагали наличие у человека каких-либо прав, происходящих из его человеческой природы – естества. Природа человека, согласно авраамической креационистской традиции, была повреждена при грехопадении. Естественное право означало снятие самой темы греха, ибо все, что естественно, не может быть греховно [7; 8; 12; 15; 17].

В рамках пантеизма теряла смысл и теология монархической власти, раскрываемая прежде в качестве моста, связующего народ с Богом через помазанника Божьего. Формула «Глас народа – глас божий» отражала новое пантеистическое понимание общественного устройства. Прежняя христианская теза выражала прямо противоположный подход – «Глас народа Христа распял».

В своё время Гогенцоллерны любили подчёркивать, что получили корону от неба и только перед небом будут держать отчёт. Разъяснять массам тонкости государственной политики считалось делом неблагодарным. Идеологическим выражением пантеизма стала теория «общественного договора». В соответствии с ней государство провозглашается следствием соглашения между людьми, а не установлением свыше. Если уполномоченные на основании этого консенсуса к осуществлению властных обязанностей выполняют их ненадлежащим образом, договор можно расторгнуть и перезаключить.

<sup>1</sup> Декларация прав человека и гражданина, 26 августа 1789 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://pnu.edu.ru/faculties\\_old/full\\_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio35/](https://pnu.edu.ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio35/) (дата обращения: 06.03.2024).

<sup>2</sup> Декларация независимости. Конгресс, 4 июля 1776 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/indpndnc.htm> (дата обращения: 06.03.2024).

Пантеизм нашёл отражение и в классической экономической теории. Не будет преувеличением сказать, что выдвинутый А. Смитом принцип *laissez – faire* проистекал из религиозных воззрений шотландского учёного. Концепция саморегулирующегося рынка напрямую связывалась с пантеистическим учением. Природа в соответствии с этим пониманием наделялась качеством разумности. Отсюда и проистекал концепт саморегулирующегося рынка. Его саморегуляция допускалась на основе веры в изначальное устройство экономических механизмов в соответствии с Высшим Разумом [30]. Отрицать самодостаточность рынка означало поставить под сомнение разумность божественного устройства. Являясь саморегулирующимся в человеческом значении, он был управляем в теологическом смысле.

В соответствии с духом эпохи Просвещения рыночная экономика представлялась как бесперебойно функционирующий механизм. Каждый конкурирующий друг с другом субъект в общем замысле существования системы выполнял определённую свыше миссию. «Невидимая рука», управляющая рынком в теории А. Смита, – это «божественное провидение» [1, с. 58–64; 29; 37]. Очевидно, что метафора саморегулирующегося рынка была жёстко привязана к контексту «естественной религии» XVIII в. [28]

Отрицание существования надприродной субстанции приводит к противопоставлению стоического, рационально-эгоистического морализма и положений христианской морали. «Отныне, – пишет один из современных критиков масонской идеологии В. М. Острецов, – с торжеством пантеизма природа становится неким нормативом для человека. Всё, что естественно, – хорошо. Пантеизм не знает первородного греха, не знает противоестества, извращения природы, так же, как не знает он и сверхъестества. Всё, что есть в природе, – хорошо, и греха нет. Добро и зло исчезают из морали и стано-

вятся только синонимом плюса и минуса, свойственного миру физическому. Но что есть зло и что есть добро, этого пантеист не знает» [25, с. 468].

Пантеизм сам по себе не был сатанизмом, но он, безусловно, базировался на еретическом фундаменте. Отрицание Бога-Неба и переход к Богу-Природе открывали перспективу следующего логического шага – поклонения Преисподней.

Вначале сатанизм оказался допущен на Западе до использования в культурных нарративах, затем стал допускаться и как легальная система взглядов и практик. С конца 1980-х гг. сатанинские организации официально регистрируются в качестве религиозных объединений. На уровне права они приравняются к христианским церквям. А далее, став легитимными, они всё более распространяют своё влияние в пространстве официальной семиосферы, вытесняют мировоззренческих конкурентов.

### **Образ Антицивилизации в религиозных откровениях и фаустовское искушение Запада**

Образ Антицивилизации находит отражение, естественно, с использованием другого языка в священных текстах фактически всех традиционных религий. Одно обращение к ней относится к прошлому – времена праистории, другое – к будущему – перспективам эсхатологии.

К сфере праистории относится образ «вавилонской башни». Вавилон в Библии можно считать вообще образом антицивилизации. Его падение в Откровении Иоанна Богослова описывается как крушение центра мирового зла. Ангел – свидетель Апокалипсиса, восклицает: «пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птицы; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные либо действовали с нею, и купцы земные раз-

богатели от великой роскоши её». Некоторые толкователи интерпретируют падение Вавилона как пророчество краха США.

Первой глобализационной утопией в мировой истории часто называют строительство Вавилонской башни. Строители башни хотели возвести её до небес. Проект носил богоборческий характер, что и привело его к провалу. У строителей был единый язык, и они были политически едины. Можно сказать, что имела место унификация человечества под некий богоборческий проект. Далее происходит смешение языков и разделение человечества. Возникли отдельные народы и сложились цивилизации. Но замысел построения Вавилонской башни не был оставлен. Современные глобалисты вновь пытаются реализовать свой проект, для чего требуется осуществление унификации человечества, преодоление цивилизационного и этнического разделения.

Власть антихриста будет опираться на систему, точно подходящую под характеристики антицивилизации. Это будет система всеобщей унификации и тотального контроля. А предшествовать её установлению будут различные бедствия. Фактически антихрист окажется усмирителем хаоса, что и станет основанием легитимизации его власти. Здесь открывается тайна управления хаосом. Создатель хаоса потом и обуздывает его, получая славу победителя.

Не так ли технологически и происходит в современном мире? Вначале Соединённые Штаты Америки возвращают исламский терроризм, бросая его против Советского Союза во время войны в Афганистане. Далее террористы, как бы выйдя из-под контроля, обрушиваются на США и страны Европы. Начинается паника среди населения, требующего обеспечения безопасности. Следующим шагом возмездие настигает террористов. США направляют войска в Афганистан и Ирак, вводят ограничители свободы во

имя безопасности. Хаос оказывается повержен его же создателем. Бурные и продолжительные аплодисменты...

Хаос явился инструментом перехода к новому мировому порядку. Речь шла исходно об инструменте, не более того. Но это был инструмент особого рода, отличающийся от любого другого политического инструментария. Для того, чтобы привести в действие силы хаоса, было необходимо погрузиться в сферу inferнального. Хаос берётся из бездны. Но погружающийся в inferнальное сам неизбежно оказывается им заражён. Попытка управлять другими через хаос приводит к тому, что сам управляющий теряет субъектность и подчиняется inferнальным силам [3].

Чернокнижник использует в достижении своих земных целей силы преисподней. Для этого он заключает конкордат с Сатаной. Обретая власть, чернокнижник по условиям конкордата сам оказывается под властью Сатаны. Сюжет о продавшем свою душу чернокнижнике лёг в основу средневековых легенд о Фаусте, литературно обработанных в XIX в. И. Гёте. Фаустовской культурой называл О. Шпенглер культуру Запада. Но если эта культура фаустовская, т. е. производная от образа Фауста, соответственно, и суть её состоит в принятии inferнального искушения [36].

С сатанизмом усматривается частью его критиков и генезис идеологии либерализма. Образ «первого либерала», сообразно с этим критическим рассмотрением, был создан уже в Библии. Это образ Люцифера. Он, в соответствии с либеральной логикой, отвергает любые ограничивающие свободу обременители. Люцифер выбирает свободу и восстает против Бога. Далее же Сатана создаёт античеловеческую систему, противоположную системе теократической. Либерализм переходит в нечто другое, противоположное ценностям категориального человека – сатанизм. В преломлении к земной, социальной истории это могло

быть категориально обозначено как фашизм, и особенно фашизм в современной цифровой версии тоталитарности. Показательно, что тема свободы и индивидуализма является ключевой в современных официально зарегистрированных сатанинских организациях, в частности, в Церкви Сатаны, основанной в США А. Лавеем [27].

### Интернализация общественного бытия

Смена элит на Западе соотносится со сменой общественного устройства. По каждой из сфер общественного бытия оно принципиально различалось с тем устройством, которые предписывало христианство.

В *сфере экономики* происходит отступление от религиозной установки труда. Трудовая экономика оказалась заменена осуждаемой с религиозной позиции экономикой спекулятивной (или по Аристотелю – хрематистикой). В *сфере финансов* произошла легитимизация осуждаемого прежде на уровне папских энциклик ростовщичества.

*Политическая сфера* оказалась секуляризована и десакрализована. Теократия была заменена демократией. Монархический принцип как проекция Царствия Небесного отрицался. Ставшие нормой политические манипуляции соотносились с образом главного манипулятора – Сатаной.

*Сфера социальных отношений* выстраивается на принципах конкуренции, что прямо противоположно религиозным установкам солидаризации и любви к ближнему. Происходит снятие табу, имевших в традиционном обществе характер религиозных заповедей. Изгоняется из общественной сферы само понятие греха. Отброшен оказался фактически полностью и ориентир аскезы. Формируемые целевым образом через рекламу потребление и гедонизм находятся в очевидном противоречии с христианскими уста-

новками разумного воздержания. Культ потребления и гедонизма воссоздаёт образы нового падшего Вавилона.

*Сфера юриспруденции*, взявшая за основу доктрину прав человека, впала фактически, по оценке патриарха Московского Кирилла, в ересь человекопоклонства<sup>1</sup>. Современная система, утверждающая безусловность наделения человека по своему рождению определёнными естественными правами, противоречит религиозному осмыслению установления прав как дара и заповедей Божьих.

Вероятно, самой яркой и очевидной иллюстрацией разрыва современного западного общества с христианской традицией явилась *сфера семейно-брачных отношений*. Характеристика Запада как нового Содома является сегодня в мире устоявшейся. Содомизация западного общества осуществляется форсированно. ЛГБТ-сообщество (запрещённое в России) диктует свою повестку большинству. Пол как естественная принадлежность человека, таким каким создал, сообразно с религиозным преданием, Адама и Еву Господь, оказался подменён гендером, который есть субъективная репрезентация. Упразднены оказались религиозные установления в отношении мужских и женских распределений ролей в семье. Понимание семьи как малой Церкви было отвергнуто уже давно. Вслед за этим оказалась утрачено и главенствующее положение мужчины в семейной иерархии. Феминизм в своём развитии дошёл до фактического культа ведьмы и обоснования неоматриархата.

*Сфера культуры* оказалось пространством пропаганды пороков. То, что определяется как современное искусство, является фактически реализацией технологий расчеловечивания.

Дмитрий Карамазов в своём знаменитом монологе о красоте рассуждал,

<sup>1</sup> Патриарх Кирилл призвал к защите веры от «глобальной ереси человекопоклонничества» // Интерфакс [сайт]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/499346> (дата обращения: 06.03.2024).

что, начав с культа Мадонны, человек доходит до содомии. Откуда такая, на первый взгляд, странная заданность? В России Богородицу никогда не называли Мадонной. Культ Мадонны возник в Европе и имел католическое происхождение. Мадонна стала воспеваться как вечная женственность, идеал «прекрасной дамы». От иконописного плоскостного изображения сакральных персонажей Библии Европа в период Ренессанса перешла к изображениям более реалистическим – плотским. Это был первый шаг. Плотское, рассуждал герой Достоевского, само по себе будет объективно порождать сладострастие. На первом этапе это будет плотское влечение к женщине. Но сладострастие требует постоянного повышения остроты влечений. И вот уже влечение к даме замещается содомией. Дальше зоофилия и прочие извращения. Отделение эстетического от духовного приводит к её отделению и от идеального, а далее неизбежно к эстетизации безобразия и пороков.

Эстетика цивилизаций выстраивалась на представлении о существовании высшей красоты, связываемой с высшей духовностью. В силу этой связи и зарождалась красота. Красивым объект или деяние становились ввиду их приближённости к идеалу. Идеал, в свою очередь, являлся идеальным, будучи соединённым с трансцендентным, в понимании традиционных религий – с божественным. Антицивилизация отделяет эстетику от идеального и духовного. Следствием такого отделения является эстетизация безобразного. В гонке самовыражения человек-постмодернист заявляет, что гадость и мерзость есть красота.

В *сфере образования* оказалось выхолощено главное в его религиозном осмыслении – познание различий добра и зла. В Соединённых Штатах Америки уже начато факультативное изучение Основ сатанизма. Изданы иллюстрированные учебники для детей.

В округе Ориндж штата Флорида учащимся предлагается ознакомиться с основами сатанизма в интерактивном игровом формате. В предлагаемой школьникам десятистраничной «Большой сатанинской книге для детей» сатанисты мальчик Дэмиен и девочка Аннабель рассказывают сверстникам об увлекательных «сатанинских» ритуалах<sup>1</sup>.

И вот уже то, что традиционно понималось как добродетель, оказывается ненормативным. Добродетельные учащиеся в школах являются объектом насмешек, а порочные – примером для подражания. Устанавливается система, которую можно определить как «тоталитаризм толерантности». В 2015 г. в американском Детройте устанавливается памятник сатане в образе Бафомета. Рядом с сатаной – фигуры обучаемых им детей.

Религия была жёстко отделена от *сферы познания*. Современная наука и формировалась на разрыве с религией и противопоставлении ей. Многие из того, что провозглашается научно-техническим мейнстримом, весьма сомнительно с позиций религии. Вызовом в отношении религиозной традиции является, в частности, введение понятия «искусственный интеллект». Это понятие предполагает, что машинные алгоритмы подобны интеллекту человека, и он не есть исключительно творение Божье, а может быть продуктом технологического конструирования. В США уже зарегистрирована религиозная организация, где искусственный интеллект определён в качестве бога [2].

Явные богоборческие мотивы в *сфере антропологии* проявляются в развитии направления трансгуманизма, выступающего за пересборку человека. Человек как Божественное творение для транс-

<sup>1</sup> В Америке выпустили «Большую сатанинскую книгу» // 5 канал: [сайт]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/96586/> (дата обращения: 06.03.2024); Школьники американского штата Флорида изучат основы сатанизма // Политикс: [сайт]. URL: <https://politikus.ru/events/32313-shkolniki-amerikanskogo-shtata-florida-izuchat-osnovy-satanizma.html> (дата обращения: 06.03.2024).



гуманистов не совершенен. Вместо образа и подобия Божьего создаётся новый антропологический тип – киборг. С эссе «Манифест киборгов» Д. Харауэй выступила ещё в 1985 г., и с того времени тема киборгизации продвинулась далеко [34].

### Заключение

Таким образом, по всем существующим сферам общественного устройства и тенденциям их развития на Западе можно зафиксировать складывание модели, прямо противоположной традиционному христианскому пониманию. Антагонизмность подходов позволяет говорить о фактическом её соответствии тому, что определялось в религиозной мысли как «сатанократия», «царство антихриста», «цивилизация Каина», «новый Содом», Антицивилизация. Возможны две объяснительные версии её формирования и третья – их синтезирующая.

По первой версии, *антицивилизация* складывается ввиду действия совокупных факторов исторической энтропии. Вторая версия состоит в том, что *сатанократия* формируется целевым образом,

сообразно с замыслом проектировщиков соответствующего процесса. В пользу этого объяснения говорит ускорение этого процесса на современном этапе, указывающее на его искусственность. Та динамика, которую приобрела, к примеру, содомизация Запада, не могла бы быть достигнута при обычном саморазложении (гниении). Третья синтезирующая версия предполагает, что действуют и факторы энтропии, и целевых усилий проектировщиков.

Принятие за основу этой третьей позиции означает буквально, что Россия в Специальной военной операции ведёт борьбу не только с украинским нацистским режимом, и не только с коллективным Западом, и даже не только с глобальным олигархатом, а с силами Сатаны и идеологией сатанизма. Борьба же с Сатаной имеет своё наименование – Армагеддон. А если происходящее есть в сути своей Армагеддон, то и та модель мобилизации, о которой говорил президент России, приобретает совершенно особый характер [4].

Дата поступления в редакцию 18.03.2024

### ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин А. В. Адам Смит. М.: Молодая гвардия, 1968. 257 с.
2. Багдасарян В. Э. Заглянуть за черту. Искусственный интеллект и Постчеловек: проблема ценностного программирования. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 84 с.
3. Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.). Хаос как стратегия глобализма. М.: Отчий дом, 2023. 688 с.
4. Багдасарян В. Э., Реснянский С. И. Русская эсхатология: история общественной мысли России в фокусе апокалиптики. М.: БОС, 2022. 323 с.
5. Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Религиозное и научное познание. М.: Научный эксперт, 2013. 344 с.
6. Баранов А. В. Образ "большого сатаны" в концепции аятоллы Али Хаменеи // История и историческая память: сб. науч. тр. Вып. 15 / под ред. А. В. Гладышева. Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2017. С. 52–67.
7. Батиев Л. В. Гуго Гроций о естественном праве в широком и узком смыслах // Философия права. 2013. № 5. С. 12–16.
8. Батиев Л. В. Закон и право в философии Фомы Аквинского // Философия права. 2012. № 1. С. 16–121.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / пер. с фр. Л. Е. Куббеля. М.: Весь Мир, 2006. 672 с.
10. Владимиров А. Апостолы: гностико-эллинские истоки христианства. М.: Беловодье, 2003. 582 с.
11. Гвардини Р. Конец Нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 127–163.

12. Горяинов О. В. Особенности естественно-правовой теории Т. Гоббса в контексте метафизики человека // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1. С. 4–10.
13. Гуревич А. Я. Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.
14. Джон Г. Включение оккультных традиций в натурфилософию раннего Нового времени: новый подход к проблеме упадка магии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 53–91.
15. Дидикин А. Б. Современные теории естественного права и классическая традиция // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2014. Т. 8. С. 418–424.
16. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. Евреи и хозяйственная жизнь / пер с нем. М.: Айрис-пресс, 2004. 624 с.
17. Ивушкин А. С. Эволюция понятий «Естественное права» и «Права человека» [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство 2016. Т. 4. № 2. [https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ivushkin\\_as\\_16\\_2\\_06.pdf](https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/ivushkin_as_16_2_06.pdf) (дата обращения: 06.03.2024).
18. Йейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция / пер. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.
19. Йонас Г. Гностицизм / сост. Ю. А. Сандулов. СПб.: Лань, 1998. 384 с.
20. Краснова И. А., Велмчко Л. Н. Борьба политических фракций или фэйда: истоки возникновения партий гвельфов и гибеллинов во Флоренции // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. С. 18–25.
21. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
22. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Академический проект, 2017. 646 с.
23. Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем / пер. с итал. В. П. Гайдука. М.: Прогресс, 1989. 304 с.
24. Обичкина Е. Евангелие от Робеспьера // Наука и религия. 1989. № 8. С. 11–16.
25. Острцов В. М. Масонство, культура и русская история. М.: Штрихтон, 1998. 696 с.
26. Поснов М. Э. Гностицизм II в. и победа христианской церкви над ним. М.: ARCHIVE PUBLICA, 2024. 896 с.
27. Саввин А. В. Современный сатанизм: идейные истоки, доктрина, практика: дис. ... канд. философ. наук. М.: РАГС, 1999. 152 с.
28. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. С. 253–331.
29. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: АСТ, 2022. 512 с.
30. Соколов В. В. К исторической характеристике пантеизма в западноевропейской философии // Философские науки (Научные доклады высшей школы). 1960. № 4. С. 77–87.
31. Тощенко Ж. Т. Теократия как форма взаимодействия религии и власти // Философские науки. 2002. № 3. С. 5–12.
32. Трофимова М. К. Историко-философские вопросы гностицизма. М.: Наука, 1979. 216 с.
33. Фурсов А. И. De Conspiratione: капитализм как заговор. Т. I. 1520–1870-е годы // De Conspiratione / сост. А. И. Фурсов. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. С. 7–143.
34. Харауэй Д. Манифест киборгов. Наука, технология и социалистический феминизм 1980-х. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 128 с.
35. Хейзинга Й. Осень Средневековья / пер. Д. В. Сильвестрова. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2011. 768 с.
36. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2 тт. / пер. с нем. И. И. Маханькова. М.: Айрис-пресс, 2003. 1163 с.
37. Яковенко В. И. Адам Смит. Его жизнь и научная деятельность. СПб.: Общественная польза, 1894. 89 с.
38. Cole A. Literature and Heresy in the Age of Chaucer. Cambridge University Press, 2008. 297 p.
39. Colton W., McMahon A. Identifying QAnon Conspiracy Theory Adherent Types // New Political Science. 2022. № 44. P. 607–627.
40. Cottrell-Boyce A. Israelism in Modern Britain. New York: Routledge, 2021. 246 p.
41. Kelly J. History and Heresy. How Historical Forces Can Create Doctrinal Conflicts. Liturgical Press, 2012. 215 p.

42. Robbins A. *Secrets of the Tomb: Skull and Bones, the Ivy League, and the Hidden Paths of Power*. Boston: Little, Brown, 2002. 240 p.
43. Scholem G. *Sabbatai Sevi: The Mystical Messiah: 1626–1676*. London: Routledge Kegan Paul: 1973. 1000 p.
44. Waddy L. *Pax Romana and world peace*. Norton, New York: Michigan State University, 1950. 240 p.
45. Werblowsky R. J. Z. *Lusefer and Prometheus. A study of Milton's Satan*. L.: Routledge, 1952. 140 p.
46. Zickmund S. *Constructing Political Identity: Religious Radicalism and the Rhetoric of the Iranian Revolution* // Poroi. 2003. № 2. P. 22–41.

## REFERENCES

1. Anikin A. V. *Adam Smith [Adam Smit]*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1968. 257 p.
2. Bagdasaryan V. E. *Zaglyanut za chertu. Iskustvennyy intellekt i Postchelovek: problema tsennostnogo programmirovaniya [Look beyond the line. Artificial intelligence and Posthuman: the problem of value programming]*. Moscow, MRSU Ed. off. Publ, 2019. 84 p.
3. Bagdasaryan V. E., Iyerusalimskiy Yu. Yu., Silvestr, arkhimandrit (Lukashenko S. P.). *Khaos kak strategiya globalizma [Chaos as a strategy of globalism]*. Moscow, Otchiy dom Publ, 2023. 688 p.
4. Bagdasaryan V. E., Resnyanskiy S. I. *Russkaya eskhatologiya: istoriya obshchestvennoy mysli Rossii v fokuse apokaliptiki [Russian eschatology: the history of social thought in Russia in the focus of apocalypticism]*. Moscow, BOS Publ., 2022. 323 p.
5. Bagdasaryan V. E., Sulakshin S. S. *Religioznoye i nauchnoye poznanie [Religious and scientific knowledge]*. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2013. 344 p.
6. Baranov A. V. [The image of “Big Satan” in the concept of Ayatollah Ali Khamenei]. In: Gladyshev A. V., ed. *Istoriya i istoricheskaya pamyat Vyp. 15 [History and historical memory: The interuniversity collection of proceedings. Vol. 15]*. Saratov, Sarat. gos. un-t Publ., 2017, pp. 52–67.
7. Batiyev L. V. *Hugo Grotius on natural law in the broad and narrow senses*. In: *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2013, no. 5, pp. 12–16.
8. Batiyev L. V. *Law and regulations in philosophy of Thomas Aquinas*. In: *Filosofiya prava [Philosophy of Law]*, 2012, no. 1, pp. 116–121.
9. Braudel F. *Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XVe–XVIIIe siècle* (Rus. ed.: Kubbel L. E., transl. *Materialnaya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. T. 2. Igry obmena*. Moscow, Ves Mir Publ., 2006. 672 p.)
10. Vladimirov A. *Apostoly: gnostiko-ellinskiye istoki khristianstva [Apostles: Gnostic-Hellenic origins of Christianity]*. Moscow, Belovodye Publ., 2003. 582 p.
11. Gvardini R. [The end of New Times]. In: *Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]*, 1990, no. 4, pp. 127–163.
12. Goryainov O. V. [Features of T. Hobbes' Natural Law Theory in the context of human metaphysics]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava [Actual Problems of Russian Law]*, 2008, no. 1, Moscow, MGYUA Publ., pp. 4–10.
13. Gurevich A. Ya. *Srednevekovyy mir: Kultura bezmolstvuyushchego bolshinstva [The Medieval World: The Culture of the Silent Majority]*. Moscow, Iskustvo Publ., 1990. 396 p.
14. Henry J. [The Absorbition of Occult Traditions into Early Modern Natural Philosophy: A New Account of the Decline of Magic]. In: *Gosudarstvo, religiya, tserkov v Rossii i za rubezhom [State, Religion and Church in Russia and Worldwide]*, 2013, no. 1, pp. 53–91.
15. Didikin A. B. [Modern Natural Law Theories and the Classical Tradition]. In: *Schole. Filosofskoye antikovedeniye i klassicheskaya traditsiya [Schole. Philosophical antiquity and the classical tradition]*, 2014, vol. 8, pp. 418–424.
16. Zombart V. *Zur Geistesgeschichte des modernen Wirtschaftsmenschen* (Rus. ed.: Burzhua: *etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. Yevrei i khozyaystvennaya zhizn*. Moscow, Ayris-press Publ., 2004. 624 p.)
17. Ivushkin A. S. [Evolution of the concepts “Natural Law” and “Human Rights”]. In: *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo [Science. Society. State]*, 2016, vol. 4, no. 2. Abstract at: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (accessed: 06.03.2024)
18. Yates F. A. *Giordano Bruno and the hermetic tradition* (Rus. ed.: *Dzhordano Bruno i germeticheskaya traditsiya*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2000. 528 p.

19. Jonas G. Der Gnostizismus (Rus. ed.: Sandulov Yu. A., ed. Gnostitsizm. St.Petersburg, Lan Publ., 1998. 384 p.)
20. Krasnova I. A., Velichko L. N. [The struggle of political factions or fida: the origins of the parties of the Guelphs and the Ghibellines in Florence]. In: Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya [Humanities and law research], 2014, no. 1, pp. 18–25.
21. Losev A. F. Dialektika mifa [Dialectics of myth]. Moscow, Mysl Publ., 2001. 558 p.
22. Losev A. F. Estetika Vozrozhdeniya [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2017. 646 p.
23. Moramarko M. (Rus. ed.: Gajduk V. P., transl. Masonstvo v proshlom i nastoyashchem). Moscow, Progress Publ., 1989. 304 p.
24. Obichkina Ye. [The Gospel of Robespierre]. In: Nauka i religiya [Science and Religion], 1989, no. 8, pp. 11–16.
25. Ostretsov V. M. Masonstvo, kultura i russkaya istoriya [Freemasonry, culture and Russian history]. Moscow, Shtrikhton Publ., 1998. 696 p.
26. Posnov M. E. Gnostitsizm II v. i pobeda khristianskoy tserkvi nad nim [Gnosticism of the 2nd century and the victory of the Christian Church over it]. Moscow, ARCHIVE PUBLICA Publ., 2024. 896 p.
27. Savvin A. V. Sovremennyy satanizm: ideynyye istoki, doktrina, praktika: dis. ... kand. filosof. Nauk [Modern Satanism: ideological origins, doctrine, practice: Cand. Sci. thesis in Philosophical sciences]. Moscow, 1999. 152 p.
28. Smit A. Study on the Nature and Causes of the Wealth of Nations (Rus. ed.: Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Moscow, Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy literatury Publ., 1962. 684 p.)
29. Smit A. Theory of moral feelings (Rus. ed.: Teoriya npravstvennykh chuvstv. Moscow, AST Publ., 2022. 512 p.)
30. Sokolov V. V. [On the historical characteristics of pantheism in Western European philosophy]. In: Filosofskiy nauki (Nauchnyye doklady vysshey shkoly) [Philosophical sciences (Scientific reports of higher education)], 1960, no. 4, pp. 77–87.
31. Toshhenko Zh. T. [Theocracy as a form of interaction between religion and power]. In: Filosofskiy nauki [Philosophical Sciences], 2002, no. 3, pp. 5–12.
32. Trofimova M. K. Istoriko-filosofskiy voprosy gnostitsizma [Historical and philosophical issues of Gnosticism]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 216 p.
33. Fursov A. I. [De Conspiracione: capitalism as a conspiracy. Vol. I. 1520–1870s]. In: Fursov A. I., ed. De Conspiracione. Moscow, Tovarichestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2013, pp. 7–143.
34. Haraway D. J. A Cyborg manifesto: science, technology, and socialist-feminism in the late twentieth century (Rus. ed.: Manifest kiborgov. Nauka, tekhnologiya i sotsialisticheskii feminizm 1980-kh. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2017. 128 p.)
35. Huizinga J. Herfst van de Middeleeuwen (Rus. ed.: Silvestrova D. V., transl. Osen Srednevekovyia St. Petersburg, Izdatelstvo Ivana Limbakha Publ., 2011. 768 p.)
36. Spengler O. Untergang Europas. Essays zur Morphologie der Weltgeschichte. In 2 Bänden (Rus. ed.: Makhankov I. I., transl. Zakat Yevropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii: v 2 tt. Moscow, Mysl Publ., 1993.)
37. Yakovenko V. I. Adam Smit. Yego zhizn i nauchnaya deyatel'nost' [Adam Smith. His life and scientific activities]. St. Petersburg, Obshchestvennaya polza Publ., 1894. 89 p.
38. Cole A. Literature and Heresy in the Age of Chaucer. Cambridge University Press, 2008. 297 p.
39. Colton W., McMahon A. Identifying QAnon Conspiracy Theory Adherent Types. In: New Political Science, 2022, no. 44, pp. 607–627.
40. Cottrell-Boyce A. Israelism in Modern Britain. New York, Routledge, 2021. 246 p.
41. Kelly J. History and Heresy. How Historical Forces Can Create Doctrinal Conflicts. Liturgical Press, 2012. 215 p.
42. Robbins A. Secrets of the Tomb: Skull and Bones, the Ivy League, and the Hidden Paths of Power. Boston, Little, Brown, 2002. 240 p.
43. Scholem G. Sabbatai Sevi: The Mystical Messiah: 1626–1676. London, Routledge Kegan Paul, 1973. 1000 p.
44. Waddy L. Pax Romana and world peace. Norton, New York, Michigan State University, 1950. 240 p.

45. Werblowsky R. J. Z. Lusefer and Prometheus. A study of Milton's Satan. L.: Routledge, 1952. 140 p.
46. Zickmund S. Constructing Political Identity: Religious Radicalism and the Rhetoric of the Iranian Revolution. In: Poroj, 2003, no. 2, pp. 22–41.

---

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Багдасарян Вардан Эрнестович* – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения;  
e-mail: vardanb@mail.ru

*Архимандрит Сильвестр (Лукашенко)* – настоятель храма св. великомученика Андрея Стратилата с. Сулость Ростовского района Ярославской области, председатель Ярославского церковно-исторического общества, член Общественной палаты Ярославской области;  
e-mail: ekaterina.monos@gmail.com

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

*Vardan E. Bagdasaryan* – Dr. Sci. (History), Prof., Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Federal State University of Education;  
e-mail: vardanb@mail.ru

*Archimandrite Sylvester (Lukashenko)* – Rector of the Church of the Holy Great Martyr Andrei Stratilat, vil. Sulost, Rostov District, Yaroslavl Region, Chairman of the Yaroslavl Church Historical Society, member of the Civic Chamber of the Yaroslavl Region;  
e-mail: ekaterina.monos@gmail.com

---

### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э., Сильвестр, архимандрит (Лукашенко С. П.). Исторический генезис антихристианства на современном западе: сатанизм западных элит как политическая реальность // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 22–39.  
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-22-39

### FOR CITATION

Bagdasaryan V. E., Archimandrite Sylvester (Lukashenko S. P.). The historical genesis of Anti-Christianity in the contemporary West: Satanism of western elites as a political reality. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 22–39.  
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-22-39